

Дмитрий Пермяков

ГОЛОДНЫЙ

censored

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Пермяков

Голодный

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пермяков Д.

Голодный / Д. Пермяков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Новелла о толерантности, или отсутствии таковой. Парень нетрадиционной сексуальной ориентации волей судьбы оказывается в городе Тенебрис, во враждебно настроенном обществе. Содержит нецензурную брань.

– Всегда было интересно ваше отношение к женщинам, – произнёс Глеб, смотря на Марика. – И не то что бы прям интересно, а скорее нездоровое любопытство.

Марик демонстративно возмутился, дёрнув губами. Они у него были покрыты прозрачным блеском.

– Какое такое отношение? – с вызовом спросил он. – Я лично не испытываю к ним никакой антипатии. Нейтрально отношусь.

– Но они тебя и не привлекают?

– Сексуально-нет. Единственным для меня непонятным и от этого неприятным аспектом является факт отключения мужского мозга при виде голой бабы. Этого не уразумею никак, и это бесит.

Глеб, развалившись в кресле, с улыбкой смотрел на Марика, ожидая, что тот продолжит.

– Сам подумай, представь или посмотри на привычные привлекательные для вас вещи под другим углом. – Всплеснул руками парень. – К примеру, бюст. Два уродливых нароста на груди. Некоторые любят называть их «своими малышками», с маленьким размером стараются сделать их больше, подкладывая вату в бюстгальтер или накачивая силиконом. Рано или поздно грудь сморщивается, свисает, обзаводится растяжками. На мой взгляд, сиськи-это мерзкие, податливые, свисающие на живот бурдюки!

Марик презрительно тпрукнул губами и полез в сумочку за сигаретами. Глеб даже не сомневался, что это будут какие-нибудь супер тонкие «Кисс» или «Гламур». Учитывая вызывающий макияж и транссексуальные наряды, Марик, явно входил в категорию открытых гомосексуалистов, а не латентных, коим являлся брат самого Глеба. К его беспомощной ярости, раздражению и непередаваемому чувству стыда.

– А половая щель? – продолжал тем временем Марик, уже распалаясь, и презрительно морща нос. – По мне, так она выглядит как открытая рана. Сочающаяся сукровицей, влажная, липкая рана из которой выглядывают кончики кишок или других внутренностей. В обрамлении волос... Разве не гадость?

Глеб против воли рассмеялся, но промолчал, потягивая разбавленное водой красное вино. Он никогда не высказывал вслух своего мнения на счёт нетрадиционных сексуальных ориентаций, но и свято толерантным его тоже нельзя было назвать. Просто считал глупым спорить с ярко выраженным и агрессивно настроенным геем.

– И ещё из них каждый месяц льётся грязная кровь, – Марик скривился, прикурил сигарету и, не затягиваясь, выпустил дым в потолок. – Это кажется ненормальным. И мерзким.

Глеб вспомнил прочитанную где-то фразу «Как можно верить человеку, который каждый месяц кровоточит и не умирает». Кажется, это был Палланик. Или Буковский.

Они сидели в кофейне «Латте» на набережной, и, как уже успел заметить Глеб, контингент заведения явно указывал на то, что женщин здесь не очень привечают. В основном за столиками сидели парни. Парочками. И вели беседу, мило друг другу улыбаясь.

– Ещё бокал вина можно? – обратился Глеб к проходящему официанту. – Как и предыдущий, с минеральной водой без газа. Один к одному. – Уточнил он.

Тот оценивающе стрельнул глазами по его рослой фигуре и, кивнув, уплыл. Марик задумчиво ковырял кусок шоколадного мафина и шурился от сигаретного дыма. Ему явно хотелось сказать что-то ещё.

– Мужское тело, – произнёс он наконец и улыбнулся, – в нём ничего лишнего нет, всё на своих местах и в идеальных пропорциях. Ни отключенной жопы, ни свисающих сисек, ни истерических припадков во время месячных. Если нас действительно создал Бог, как говорит библия, то ему нужно было остановиться на одном Адаме... ну или создать из ребра второго Адама.

– И как тогда бы продолжился род человеческий? – спросил Глеб. – Мужики рожать вроде не умеют. Так бы и жили два Адама целую вечность в саду Эдема, а Господь сказал «плодитесь и размножайтесь».

Марик вяло ковырнул десерт, отложил вилку и затушил тоненькую сигарету в пепельнице.

– Я тебе отвечу. Адамы до сих пор жили бы в раю, это первое. Без первородного греха, в котором виновата женщина, нас бы не изгнали. А второе – если Бог создал бы из ребра второго мужчину, сказал, размножайтесь, неужели ты думаешь, что он не подумал бы о способе размножения? Глупости. И плодились бы мы не хуже, и жили припеваючи и всё это в райских кущах, а не на грешной земле.

Глеб снова засмеялся. Не смотря на всю глупую пафосность высказываний Марика, доля истины всё-таки была в его рассуждениях.

– И ещё... – Марик со всей серьёзностью уставился на Глеба сквозь покрашенные ресницы. – Женская яйцеклетка по своей сути мертва. Или бездейственна. Катализатором к её оживлению и зарождению новой жизни служит мужское семя. Без наших сперматозоидов женщина ничто. В будущем учёные наверняка придумают искусственную матку, где смогут выращивать ребёнка без участия матери. А вот изобрести искусственный аналог сперматозоида вряд ли удастся.

Глебу вдруг стало тошно слушать бредни гомосексуалиста и он демонстративно посмотрел на часы.

– У тебя когда автобус?

Марик бросил взгляд на наручные часы.

– Через час. Уже пора собираться. Попроси, пожалуйста, счёт и... отвезёшь меня до автовокзала?

Глеб кивнул и махнул стоящему около барстойки официанту, подзывая к столику.

– Напомни, куда ты едешь? – Глеб залпом выпил только что принесённый бокал вина, кашлянул в кулак и достал бумажник. – Точнее зачем? – поправился он. – Что ты забыл в захолустье вроде города Тенебрис?

– Ой, – Марик сложил ладони на груди и мечтательно улыбнулся, – с таким мальчиком по переписке на сайте познакомился. Прямо милашка-обаяшка. Он пригласил меня на выходные к себе в гости. Вот еду знакомиться.

– В Тенебрисе? – удивлённо переспросил Глеб. – Мальчик по переписке?

Марик покопался в сумочке и достал билет на автобус.

– Да, Тенебрис. Округ БТ-2. Я в интернете смотрел, это не конченная глухомань как многие думают. Около двухсот тысяч жителей населения, есть красивая набережная около озера Есле. Парочка прекрасных клубов, где можно затусить и не нарваться на агрессивных натуралов. В целом город не вызывает негативных эмоций.

Глеб зевнул и потянулся.

– Знаю я этот город. Правда, понаслышке. У меня там друзья живут, и есть партнеры по бизнесу. Ехать тебе в соседний округ километров сто до границы Маха. Потом ещё двести до самого городка.

– Да знаю я. Говорят БТ-2 очень живописная область. Леса, холмы, большое красивое озеро...

Глеб неопределённо качнул головой, потом посмотрел на сверкающую разноцветными рюшечками кофту Марика.

– Советую тебе одеться попроще. – Сказал он. – Там конечно не деревня, довольно большой город, но в такой одежде могут побить. Открытых неформалов там не очень любят, это тебе не Москва.

Марик презрительно фыркнул и расправил складку на золотистой кофточке.

Глеб припарковался на стоянке перед автовокзалом и заглушил двигатель.

– У тебя ещё есть пятнадцать минут, – сказал он Марику, посмотрев на часы. – Можешь выпить кофе. Вон там с торца есть приличная забегаловка.

– Спасибо тебе Глебчик, – улыбнулся тот. – Передай Эдику привет и скажи своему братцу, чтоб воздержался от походов в клуб до моего приезда. Он знает, о чём я.

– Передам, – пробормотал Глеб, наблюдая, как Марик выбирается из машины. – Слушай, Махманов... – окликнул он.

– Не фамильничай! – воскликнул Марик. – В крайнем случае, я Мах. И то для друзей.

– Слушай Маха, просьба есть одна. – Глеб наклонился, чтоб встретится глазами с парнем. – Поможешь?

– Слушаю тебя.

– Я говорил, что у меня в Тенебрисе друг есть, партнёр по бизнесу, так вот, раз ты туда едешь, можешь кое-что передать? По дружески. – Последние слова Глеб произнёс со странным выражением на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.